

Я держал путь в раздевалку. Миновав коридоры второго этажа, лестничную площадку и учительскую — до места назначения оставалось рукой подать. Предварительно переобувшись и подобрав с пола свою сумку, я вышел на улицу и остановился у входа.

Хочется пить... Может здесь есть поблизости торговые автоматы? Было бы прекрасно, если так.

Обычно я не брал с собой напитков, поэтому приходилось закупаться во время перемен.

— Кажется, нашёл... — поблуждав между корпусами, я таки нашёл автомат с напитками, закусками и сладостями. — Пожалуй, возьму сок.

Меня нельзя было назвать почитателем горького кофе, газировки или же молочного коктейля, — в сущности я покупал подобные напитки крайне редко и с надлежащей осторожностью. Сомневаюсь, что кто-то любит лишние затраты или низкопробные продукты. Следует с умом использовать свои средства; особенно, когда их в недостатке.

На удивление, то ли по ошибке, то ли по милости судьбы, помимо коробки апельсинового сока упала также банка газировки. Причём, это была газировка с чудным, как мне показалось, вкусом — арбузным, если быть предельно точным. В моих глазах, устремлённых на судьбоносную банку, логичным образом застыл немой вопрос: «И что мне с ней, спрашивается, делать?».

Не брезгуя своей удачей и не растрачивая её понапрасну, я забрал ценный хабар с собой.

— Отвали! Что прилип-то, как назойливое насекомое?!

За вторым корпусом я услышал тревожный женский голос. Её вопли доносились тихим эхом, а потому я мог судить о том, что только мне дано было их слышать.

— Ну что ты? Постой! Давай прогуляемся!

Прозвучал серьёзный, лишённый всяческой насмешки, мужской тембр голоса.

Похоже, кто-то влип в неприятности...

Непринужденно подобравшись к месту, где были слышны рычание и крик, я остановился за углом от происходящего. Краем глаза я заметил, как некий парень грубой внешности и пугающей наружности не даёт проходу милой леди. Он поставил перед нею руку, тем самым преграждая путь, затем приблизился к лицу и странным образом взгляделся в её отчужденные глаза. Уверен, многие бы назвали эту сцену «кабедоном», не выгляди она настолько страшно.

...

— Эй-эй, давай лей, я держу дверь! Хи-хи!..

— Ха-ха! Тебе пора искупаться, Такеши!..

...

Прилипающая к телу одежда и фантомный запах сырости, пристающий к носу, — эти воспоминания казались мне столь живыми, как будто это происходило прямо сейчас.

Эта ситуация... меня не касается...

С этими мыслями я ощутил дрожь в коленях, как если бы пробежал кросс.

Влезать в драку, в которой у меня заведомо нет шансов, — всё равно, что подписать себе смертный приговор. Такой поступок — нелогичен и нецелесообразен, лишён пользы, выгоды и какого-либо блага. К тому же, этот парень имеет крупный рост и накаченное тело, — вероятность выстоять в прямом противостоянии близится к нулю.

Однако его пугающая физиономия и очаровательное лицо девушки казались мне на удивление знакомыми. Если я не ошибаюсь, они оба учились в моём классе. Другими словами, они были моими одноклассниками.

Полагаю, я ничего не могу сделать с этой проблемой, так что... мне лучше побыстрее уйти. Иначе всё вновь рискует повториться так, как это было в средней школе...

Стук-стук... стук-стук

Моё сердце учащённо застучалось. Оно неумолимо билось о стенки грудной клетки, силясь, точно птица, запертая в клетке, побыстрее выпорхнуть наружу. Однако сердце было крыто.

...

[1. Вмешаться]

[2. Уйти]

...

«И как же ты поступишь, Такеши Юто-кун?»

Он заговорил её голосом в моей голове.

— ...

Я развернулся и стал медленно отдаляться от переулочка, смотря в пол.

«Жизнь — это выбор и череда случайных обстоятельств, так или иначе ведущих тебя, как правило, к двум граням: победе или поражению, счастью или сожалениям, выгоде или затратам, выживанию или смерти. Именно в процессе выбора определяется и сама жизнь: её ценность, осознанность и цель. И именно делая выбор, человек чувствует себя живым»

Такое фундаментальное мышление — это то, что выделяло меня на фоне социума, а также было тем, чем я мог без угрызений совести похвастаться.

Однако...

«Ты не спасёшь её душу?» — вновь спросил он меня, насмешливо играясь чужой репликой, которая ему несвойственна. Играясь репликой, которая имела подавляющее могущество.

...даже не беря во внимание твёрдо принятое мной решение, с каждым следующим шагом мои ноги беспощадно становились ватными, пока в конечном итоге я не остановился.

— Эх...

Удручённый вздох.

Хотя бы раз в жизни, но кто-нибудь точно испытывал это ужасное состояние: когда одна нога двинулась, а вторая осталась на месте. Именно это и есть конфликт сторон личности: совести и инстинкта самосохранения. И именно так выражается разлад души с телом, который отличает человека от животного.

Две цели, которые я поставил себе перед поступлением: во-первых, не стать вновь жертвой издевательств; во-вторых, найти человека способного меня понять. Хотя я и не должен противоречить цели, но моральным ценностям мне также не хочется перечить, — я являлся априори жадным человеком.

«Каковы выгоды и потери?»

Глядя на вещи под таким градусом, я ожидал, что мне будет проще успокоить бушующий в теле инстинкт самосохранения, который мизерными молоточками отдавался в моей голове.

Предположим: я ей помог, что дальше? Вдруг этот парень начнёт меня преследовать или станет ответственным за мои издевательства? Обычными синяками и ссадинами я не отделаюсь. Вспоминая среднюю школу, это может принять даже более жуткий оборот. В таком случае, с мирной жизнью можно попрощаться — это противоречит моей первой цели.

Но, тем не менее, остаётся мизерный шанс на то, что в качестве ответной услуги эта девушка вступится за меня, и я сохраню репутацию «порядочного человека». При лучшем исходе данной ветви событий, «благородные парни», по типу Хайро, могут позаботиться о моей безопасности и тогда у меня появятся хорошие связи. Даже при условии худших событий, я всё равно остаюсь при репутации.

И, тем не менее, я верил, что смогу добиться успеха, ничего не потеряв.

Я должен помочь, потому что это выгоднее.

По крайней мере, убеждать себя — благороднее, чем убеждать других.

Я зашёл в переулок и состроил максимально непричастную гримасу, продолжая пить свой сок. Пока эти двое, как вкопанные, смотрели на меня, я «исследовал» своего оппонента вдоль и поперёк.

Угх, ну и глыба...

Он имел высокий рост, — метр девяносто точно, — и крайне мускулистое тело, видное через одежду. Его ноги стояли ровно на земле и не подавали виду неустойчивого равновесия, а руки находились в неподвижном состоянии. Обычно людям с большим ростом, крайне трудно распорядиться своим весом, однако этот парень создавал впечатление человека с твёрдой походкой. На костяшках его рук проглядывались синие пятна, как если бы он раньше участвовал в спаррингах или драках.

Видимо, он занимался каким-то единоборством, однако совсем недавно прекратил... — я пришёл к этому выводу и проглотил застоявшуюся слюну.

Закончив с анализом его физических данных, я обратил внимание на внешность.

Это был парень с молочно-коричневыми короткостриженными волосами и карими глазами, суженными до предела, как у орла, глядящего на дичь. Неаккуратно уложенная причёска и небрежно надетая одежда — создавали собой «табу» образ неряшливой, вызывающей

личности, который ему в пору подходил. Несмотря на суровое лицо, переливающееся различными эмоциями недовольства, а также острые брови, — его физиономия сохраняла юные сердечные черты, свойственные подросткам из любящей семьи.

Может он и не так плох, как пытается себя показать...

— П-помоги мне!..

— Чё?! — рявкнул он на неё.

Робкий женский голос вывел меня из раздумий, а мужской грозный голос — до жути напугал.

Сообразив, что она ждёт моего отклика, я посмотрел на парня равнодушным взглядом, после чего повернулся к зданию школы и завёл разговор, прощупывая почву:

— Кажется, сюда направляется учитель. Не хочу тебе мешать, дружище, но просто ради того, чтобы меня потом не допрашивали, я тебе об этом сказал, — я смотрел в сторону другого корпуса.

Чего он ждал всё это время? Неужели этот парень до такой степени туг, что не смог принять решение незамедлительно? Тогда, вероятно, у меня есть возможность...

Девушка взглянула на меня с безысходным выражением лица и, нахмутив брови, закатила глаза. Благодаря этому мне не составило труда прочитать её мысли: «Ты думаешь, он поверит в этот бред?». Просто смотри, красotka!

— Черт, серьёзно?! — он блеснул клыками и опасно поторопился приблизиться ко мне.

Я отпустил коробочку сока — она полетела на пол.

В ту же секунду я взглядом указал девушке на другую часть переулка, взбалтывая в руке банку газировки. После чего она, осознав, к чему я веду, неторопливо побрела к «чёрному выходу».

Правильно, главное — не беги. Иначе он может погнаться за тобой.

Как только парень выглянул из-за угла переулка, его выражение лица жутко ожесточилось, и он с силой схватил меня за галстук, от чего моя голова оказалась на уровне его торса.

Новая волна страха заставила мой желудок скрутиться сильнее, однако я спокойно это принял.

— Ты кого пытаешься надуть, гад?!

— Наверное, учитель просто прошёл мимо. А что насчёт той девушки? — я пальцем указал на неё.

Это заставило девушку вздрогнуть и замешкаться, однако в конечном итоге она поняла, что мои слова являлись частью плана.

Обернувшись, он заметил, что та практически на выходе из переулка, и раздраженно прорычал:

— Эй! Куда собралась?!

Попал в капкан.

Когда его ноги были готовы совершить рывок, я носочком поддел ступню парня, и тот, потеряв равновесие в силу своего крупного тела, свалился на асфальт.

Ох... Вероятно, это очень неприятно...

И только, было, он собрался подняться, как вдруг...

— Прости, — это было последним, что он услышал перед тем, как его глаза были безжалостно обрызганы струёй из банки с газировкой.

Пока он яро пытался вытереть их рукавом пиджака, девушка спешно убежала в неизвестном мне направлении.

Э-э-э?!.. А как же мой поцелуй от спасённой принцессы? Мадам, постойте! Платите по счетам!

Я не слышал, сказала ли она мне «Спасибо» или же нет, да и это не было сейчас столь важно. Главное — я остался верен своей совести.

— Ай-ай-ай, твою мать!.. Господи... Что за дела?..

Нехорошо получилось, я не особо хотел вредить ему. Но как иначе я мог помочь девушке? Кроме того, пока она находилась здесь, я не мог уладить вопрос словами. Надо будет хотя бы помочь парнише отмыться потом.

Обычно, такие бугаи и портили мне жизнь в средней школе. Однако именно от этого парня не пахло тем отвратительным запахом «перемен».

— Я тебе сейчас!.. — он схватил меня за воротник рубашки, однако я перебил его на полуслове:

— Подожди, пожалуйста, мне звонят...

Мне действительно кто-то звонил. В недоумении парень послушно позволил принять звонок.

— Да? — ответил я на входящий вызов.

В трубку долго молчали. Я, было, собрался сбросить, как вдруг услышал голос сестры.

— Ты чего на сообщения не отвечаешь? — раздраженно спросила меня Юи.

— Я был занят.

— А сейчас свободен?

По интонации её голоса, я мог ощутить совершенно другое значение этих слов в роде: «Что бы ТЫ, — и был занят?». Да, представь себе, даже я порой попадаю в такие глупые ситуации!

— Ну, если не считать ситуации, в которой меня собираются побить, то... я предельно свободен, знаешь ли.

Парень нетерпеливо ожидал конца разговора, перебирая с ноги на ногу, возле меня.

Я сложил ладошки в позе извинения, придерживая телефон плечом, и немного поклонился, на что он ответил кивком. Приглядевшись, я пришёл к умозаключению, что хоть паренек и выглядит грубым, на самом же деле, он является интеллигентом. Ну, или, по крайней мере, он ОЧЕНЬ пытался сохранить самообладание.

— Супер! Тебя же не побьют, верно?

— Полагаю, я смогу выйти сухим из воды.

— В общем, я не смогу зайти в магазин, так как буду занята после школы. Оставляю эту задачу на тебя. И что значит твоё сообщение: «Я буду занят»?! Ты ходишь разве что в клуб «Уходящих домой»? Как будто мне больше всех надо? Себе-то я всегда куплю, а вот ТЫ останешься голодный. Раз в год можно и сходить, знаешь ли. Не переломишься.

Не вынесла душа поэта позора мелочных обид...

Где мои контраргументы, когда они так нужны?.. Блин, вот возьму и не куплю на тебя еды! И делай, что хочешь!

— Спасибо за нравоучение, «мам», — сбросил я на этих монотонных словах.

Тот парень смотрел на меня — я на него в ответ. После секундной паузы, я отправился в наступление:

— Тебе нравится та девушка?

— Что?!.. О чём ты?.. — он мило покраснел для человека своего темперамента.

Так всё-таки это правда. Ну, по крайней мере, ему досталось качество хороших манер. Забавно, но он ни разу не вмешивался, пока я разговаривал с «мамой». Может всё не так уж и запущено, как кажется на первый взгляд?

— Тогда это был явно не лучший способ завести разговор с ней.

— Я же ничего не от-...

На него пал мой суровый взгляд.

— Агх! Чёрт!.. Я знаю-знаю, но иначе просто не умею... — опустив голову, пробормотал он себе под нос.

Его слова явно не являлись ложью. Более того, не похоже, чтобы он вообще умел врать. Оказывается, даже сильные телом люди склоны к сентиментальностям.

— С этим ничего не поделаешь, держи, — я протянул ему платок, ранее взятый из дому.

— С-спасибо, — вытирая лицо, поблагодарил он. — Ты же Такеши Юто из моего класса, правильно?

— Вот как. Всё-таки мы в одном классе?

В принципе, как я и думал. В ином случае, я не мог знать его лицо.

— Ага. Ты достаточно известен, но лишь за то, что сидишь рядом с такой красоткой, как Юмикава.

Но сам-то я не особо уже рад этому факту, поскольку из-за Юмикавы мне угрожают почти на каждом шагу.

— ?!

Вдруг... по моему телу пробежались мурашки.

— ...

Что это было?..

Я осторожно огляделся по сторонам, но ничего не заметил.

Лишь на секунду. Лишь на секунду возникло чувство загадочного, необъяснимого дискомфорта. На спине и на затылке я ощутил неведомое мне тепло. Это очень редкое предчувствие, но я к нему всегда прислушивался. И означало оно лишь одно — за мной кто-то наблюдает. Если на тебя постоянно смотрят с неприязнью — можно выучиться различать: когда на тебя смотрят с холодом, а когда — с теплом.

Взгляд, что на меня смотрел, определенно не содержал в себе холода. Скорее, лишь только любопытство, как мне показалось. И данный факт ещё больше настораживал и беспокоил.

Отделавшись от потрясения, я вернулся к диалогу.

— Что-то случилось? — обеспокоено поинтересовался Танака.

— Нет, ничего... В любом случае, извини, я проспал почти весь классный час, так что не помню твоего имени.

Ложь. На самом деле, я всё вспомнил. Его зовут Танака Сатору. Именно его телосложение подкупило моё любопытство, из-за чего я потрудился запомнить его имя. Я выразил небрежность лишь для того, чтобы он не стал ко мне привязываться. Если кто-то такой будет моим знакомым или в лучшем случае другом, то меня начнут задирать и будут подшучивать. Я хочу провести мирные деньки в школе. Только и всего. Зачем всё усложнять?

— Ну, ничего! Меня зовут Танака Сатору, приятно познакомиться, — парниша дружелюбно улыбнулся.

Похоже, он не воспринимает намёков, непрошибаемая натура.

Ощущая аромат арбуза, исходящего от него, я поспешил закончить диалог.

— Ясно, мне тоже очень приятно. Ладно, тогда, прости уж, но мне пора. Вон там, если что, стоят умывальники, можешь умыться. Платок оставь себе, у меня есть ещё, так что нет причин

для беспокойства. Магазин скоро закрывается, так что — прощай.

Не всё правда, но и не всё ложь. Не то чтобы я чувствовал себя теперь неудобно, однако, он — не плохой человек. Если бы не мнение общества, которое постоянно любит кого-то обсуждать и осуждать, то я бы, вероятно, с ним даже подружился.

Дружба с Танакой сейчас противоречила бы моей первой цели, даже если вторая цель, направленная на поиск «друга», была удовлетворена.

— А... Эм... ну, пока... — запинаясь от удивления, прощался он, после чего справедливо бросил мне вслед с некой небрежностью: — Писец, ты тип.

— Уж каким уродился...

На этот раз, скорее всего, Танака всё понял. Хорошо, если это так. Говорить что-либо в лоб мне крайне сильно не хотелось. Всё же... я уважал его чувства.

— Ох, и кстати... советую тебе завтра извиниться перед этой девушкой.

Я вяло махнул рукой в знак прощания, развернулся и побрёл к выходу с территории школы. Вслед я не услышал каких-либо возражений.

Минуя корпуса и спортплощадки разных типов, я оказался у главных ворот. Выйдя за их приделы, я устремился в своём направлении.

Из сегодняшнего дня следует, что эта школа не такая уж паршивая, как мне казалось. Мне повезло очутиться в классе с интересными людьми. И всё не так ужасно, как я ожидал. Хотя, если подумать, это даже первым учебным днём не назвать, — лишь церемония поступления и классный час. Настоящие мучения могут начаться позже, хах.

Я сухо усмехнулся.

Рекомендации:

1) Читайте произведение со шрифтом Times New Roman!

2) Оставьте комментарий, порауйте автора!

3) Нажмите кнопку "Спасибо" в конце!

<http://tl.rulate.ru/book/62626/1735308>